

Г.П. ФЕДОТОВ О РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гумерова Жанна Анатольевна

Канд. ист. наук, доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории, Томского государственного университета, г. Томск

АННОТАЦИЯ

В статье показано видение проблемы русской национальной идентичности религиозным мыслителем русского зарубежья Г.П. Федотовым.

ABSTRACT

The article is devoted to basic thoughts of Russian religious thinker G.P. Fedotov about Russian national identity

Ключевые слова: национальная идентичность, религиозное сознание, христианство, православие.

Keywords: national identity, religious mind, Christianity, Eastern Orthodoxy.

Актуализация вопроса о русской национальной идентичности заставляет обращаться к наследию русских мыслителей н. XX века, остро ставивших проблемы русской национальной культуры, национального сознания и пытающихся найти ответы в историческом и культурном прошлом страны.

Г.П. Федотов (1886-1951), видный мыслитель русского зарубежья, значительную часть своих размышлений посвятил выявлению русской национальной идентичности. Данный термин Г.П. Федотов не использует, он пишет о «русской душе», акцентирует внимание, прежде всего, на духовных составляющих русского народа. Онтологический смысл «души России» определяется им как единство народа и культуры, которые были «существенно христианскими» [8, с.42]. Формирование облика русского национального сознания предполагалось Федотовым как изложение специфики воплощения христианских принципов. То есть, в основе указанной проблемы лежит «православное понимание нации как личности со своим историческим призванием» [5, с.126]. Соответственно идентификационный уровень [11, с.103] предполагает осознание единства на основе признания культурной и духовной однородности, в основе которой лежит христианство православного типа.

Г. П. Федотов отмечает, что уже в Древней Руси, принявшей христианство, формируется национальное религиозное сознание. Древняя Русь явила собой истинное понимание христианства – его универсальное осознание, служение вселенскому делу Христову, но имеющее свои национальные особенности, таким образом, способствующее воплощению идеи особого национального призвания народа. Примером этому служит раскрытое им духовное творчество русских святых в рамках вселенского понимания христианства, что явилось осознанием своего места в христианском мире, постижением своих задач [3]. Таким образом, он показывает, что русская религиозная энергия в Древней Руси проявилась, прежде всего, в области духа и выразилась в святости. По сути, принятие христианства православного типа в изложении Г.П. Федотова явилось религиозным признаком идентификации народа.

Кризисы русской идентичности отмечаются Федотовым в те периоды истории страны, когда отсутствует духовное и культурное единство или происходит искажение национального призвания народа: «трижды отрекалась Русь от своего древнего идеала святости, каждый раз бедняя и уродя свою христианскую личность. Первое отступничество – с поколением Филофея, второе – с Петром, третье – с Лениным» [8, с.49].

В XVI веке появилась идея «Москва – Третий Рим», которая несла характер мессианского самомнения о богоизбранности русского царства, по сути, являлась политической националистической доктриной. Исследователь

отмечает, что мысль о признании первенства русского народа во Христе помешала выразиться древнерусскому сознанию нации. Если в Киевской Руси наблюдается сочетание идей национальных и идей о всемирности, и последнее как результат нахождения в сфере влияния византийской богословской мысли, то в Московской Руси происходит отрыв от вселенской христианской жизни, национализация христианства, отождествление русского с православным [7, с.49]. По сути, Г.П. Федотов отмечает в этот период потерю критериев идентичности собственно русского народа. Заметим, что мысль о ложности, раскольничестве идеи «Москва – Третий Рим» и повреждении национального сознания не была оригинальной – подобного мнения, в частности, придерживались такие современники Г.П. Федотова, как С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев [1, с.20; 2, с.476].

Таким образом, мессианская идея представляется Федотовым как искажение национального призвания русского народа, что, однако, не мешало ему осознать первоначально положительное ее значение – она способствовала консолидации нации. В Московской Руси народ обладал национальным сознанием, о чем свидетельствует его понимание исторических судеб страны, слившихся с религиозным призванием.

Серьезный кризис русской идентичности исследователь связывает с деятельностью Петра I, ставшей причиной глубокого культурного расслоения. «Петру удалось на века расколоть Россию на два общества, два народа, переставших понимать друг друга. Разверзлась пропасть между дворянством и народом. Отныне рост одной культуры, импортной, совершается за счет другой – национальной» [10, с.79]. Исследователь Г.С. Кнабе обозначил данную ситуацию как проявление исторической идентификации в микро-идентификации образованных слоев общества и макро-идентификации, выразившейся в национальном менталитете, проходящей под знаком преодоления этой двойственности и растекания [4, с.25-27].

Отмечая «глубокую деформацию народной души» как результата импортирования европейской культуры, Г.П. Федотов, тем не менее, отмечает, что мероприятия Петра были необходимы, являлись потребностью исторического дня. Московское царство к XVII веку характеризуется окостенением всего стиля жизни, явившимся следствием национальной замкнутости, и нуждается в свежих вливаниях. Кроме того, мыслитель отмечает некое родство России и Запада, в противном случае при столкновении с чужой стихией национальная жизнь России погибла бы. Наблюдаются и положительные моменты реформы – расцвет литературы, появление таких великих писателей, как Пушкин, Толстой, Достоевский, слово которых «сняло печать с уст православия», озвучило допетровскую Русь [10, с.81].

Еще один кризис в русском сознании становится результатом революции. Г.П. Федотов замечает, что после революции национального сознания вовсе не было. Уничтожение интеллигенции, актуализирующей установки национального сознания, становится причиной «всеобщего оскудения и опошления». Разрыв с традициями приводит к тому, что: «к 1917 году народ в массе своей срывается с исторической почвы, теряет веру в Бога, в царя, теряет быт и нравственные устои (...) К 1917 году народ в массе своей максимально беспочвенен и максимально безыдеен» [10, с.99].

Г.П. Федотов пишет, что революция способствовала разложению христианской души, воспитанию поколения, далекого православной этике, и задается вопросом о сохранении русского национального типа в свете перемены религии во всенародном масштабе. Интернационализм, под знаменами которого пришли к власти большевики, рассматривается исследователем как модификация мессианской идеи. Федотов определяет его как «механический сплав потерявших свой духовный облик народов», отмечает враждебность интернационализма персоналистической природе христианства.

Разрешение проблемы, «восстановление России мыслимой как национальное и культурное единство» [6, с.43], преодоление раскола в народном сознании Г.П. Федотов видит в восстановлении христианства, в приобщении России к православной культуре, к духовной национальной жизни. «Новое сознание должно воспринять и слить в себе все жизненное и ценное в старой и новой идее России» [9, с.265], должно соединить элементы Древней Руси, петровской и новой России. Каждый период в истории страны по-своему ценен, вне зависимости от его содержания. Любой из этапов развития России несет в себе национальные черты, которые могут сказываться «и в измене, и в падении» [10, с.81]. Носительницей духовного преемства в России Федотов видит Церковь, потому обращение в Ее лоно – путь к формированию русского национального сознания.

Таким образом, Г.П.Федотов, обращаясь к русской истории, отмечает разрывы, выражающиеся в кризисах российской идентичности – потере целостности культурного и духовного единства. Мысль о преемственности развития страны позволяет ему объяснить «срывы» истории, увидеть причинно-следственную связь, а также надеяться на возрождение страны, которая будет стоять на фундаменте культурного и духовного богатства прошлого.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Фолио, 2002. С.11-248.
2. Булгаков С.Н. У стен Херсонеса. Диалоги // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: В 2 т. М.: Наука, 1999. Т.2.
3. Гумерова Ж.А. Идеал святости на Руси у Г.П.Федотова // Вестник ТГУ. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2005. №289. С. 32–38.
4. Кнабе Г.С. Жажда тождества: культурно-антропологическая идентификация. Вчера. Сегодня. Завтра. М.: Росс. гос. гуман. ун-т, 2003. 60 с.
5. Федотов Г.П. Изучение России // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории культуры: В 2 т. СПб.: София, 1991. Т.1.
6. Федотов Г.П. Лицо России // Судьба и грехи России. Т. 1.
7. Федотов Г.П. Новый идол // Судьба и грехи России. Т.2.
8. Федотов Г.П. О национальном покаянии // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Т. 2.
9. Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России. Т.1.
10. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Судьба и грехи России. Т.1.
11. Хотинцев В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 235с.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОТКРЫТИЯ РЫЛЬСКОГО УЧИЛИЩА СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Хороших Владимир Алексеевич

Канд. ист. наук, преподаватель Рыльского авиационного технического колледжа – филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, Заслуженный работник транспорта РФ, г. Рыльск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история зарождения авиации и авиационного образования в центрально-черноземной области России, в тридцатые годы XX века. Автор дает обзор истории развития предприятий гражданской авиации, аэроклубов, авиационных: кружков, обществ и школ в гг. Курск и Рыльск. Показана преемственность Советской системы подготовки авиационных кадров среднего звена от военных авиационных школ во второй половине XX столетия

ABSTRACT

The article deals with the beginning of aviation education in the Central Black Earth region of Russia, in the thirties of the twentieth century. The author gives an overview of the history of the development of civil aviation enterprises, flying clubs, air: circles, societies and schools in the towns of Kursk and Ryl'sk. The continuity of the Soviet training system of mid-level aviation personnel from the military aviation school in the second half of the twentieth century.

Ключевые слова: авиация, образование, Воронеж, Курск, Рыльск, институт, инженер, эксплуатация, летательный аппарат, авиационное техническое училище гражданской авиации.

Keywords: aviation, education, Voronezh, Kursk, Ryl'sk, Institute engineer, maintenance, aircraft, Civil Aviation Technical College.